

A historical map of the world, likely from the 17th century, showing continents like Groenlandia, Spittbergen, and various islands. The map is overlaid with a semi-transparent orange rectangle containing the title. The map also features decorative vignettes of figures and ships.

АНДРЕЙ ГЛАЗНЕВ

ПРОВОДНИЦА

Смерть ей к лицу

Nova Totius
TERRARUM
ORBIS
TABULA
ex officina G. a Schagen
Amstelodami

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Глазнев

Проводница: смерть ей к лицу

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Глазнев А. А.

Проводница: смерть ей к лицу / А. А. Глазнев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Чтобы заботиться о больной сестре, Вика Рыкова становится наёмной убийцей. Несмотря на все усилия Виктории, болезнь Татьяны прогрессирует. Когда надежды на исцеление сестры почти не осталось. Виктория узнаёт о существовании магического артефакта, способного исцелить умирающую Татьяну. На что готова пойти Виктория ради спасения сестры? Новая захватывающая история от автора " Неушедшие", "Зомби хроники: Дарующий покой" и " Осколки". Содержит нецензурную брань.

Холодное лезвие медленно, незванно вошло в живую, разгорячённую болью, плоть.

– Семьдесят два, – обреченно вздохнул помощник палача.

Высокий, крепкий мужчина богатырского телосложения.

Чувствовалось, наблюдать за мучениями пленницы, ему не доставляет удовольствия.

– Итак моя милая, спрашиваю тебя в последний раз, – оставив без внимания реплику помощника, криминальный авторитет по прозвищу Угольщик обратился к пленнице. – Откуда ты узнала о существовании артефакта.

– Да пошёл ты... – Виктория так звали пленницу замысловато выругалась. Настолько витиевато, что высокий даже слегка покраснел, – ... и своего помощника тоже не забудь.

– А меня за что? – Обиделся помощник. – Это моя работа, а к тебе у меня личной неприязни нет.

– Фёдор! – босс с тяжёлым вздохом повернулся к высокому.

– Да шеф! – живо откликнулся телохранитель.

– Заткнись!

Вика с трудом подняла голову с ненавистью, которую не могла скрыть даже пелена боли заставшая глаза, тяжело, словно раненая волчица, взглянула из подлобья на своего мучителя.

Виктория сама до конца не понимала, почему упорствует в своём молчании, продолжает бессмысленное сопротивление.

Ведь и ежу понятно из этого дерьма, ей не выбраться.

Может, стоит сказать правду? И принять обещанную лёгкую смерть из рук безжалостного палача – любителя.

Но если она сдастся, прогнется под Угольщика, расскажет о том откуда узнала о существовании камней, то она подведёт сестру.

Сестру которую много лет заставляла страдать от невыносимых, мучительных болей.

Разве страдания Тани, могут сравниться с той болью которую ей причиняет Угольщик?

Нет!

Татьяне пришлось гораздо хуже, её муки были в сто раз тяжелей. Но она справилась ради неё. Ради Вики, сестра прошла через ад.

Так неужели она хуже, слабее сестры? Мысль об этом была для Вики невыносимой, наполняла измученное тело ненавистью и злостью. Как бы Угольщик не старался, он не заставит Викторию сломаться. Эта мысль предала Вике сил и она держалась за неё, словно утопающий, хватаящийся за соломинку.

Если подумать, она держала и не такие удары судьбы.

Она не опустила руки и не опустилась сама после внезапной смерти родителей. Её не сломило известие о болезни сестры.

Пять лет она не сдавалась и не давала опустить руки сестре Тане в борьбе с ужасной болезнью, за каждый новый день жизни.

Так неужели этот гнусный ублюдок Угольщик, сломает её сейчас? Заставит подставить ему свой зад?

Никогда в жизни! Сколько бы там её не осталось.

Виктория ослабилась в страшной кровавой, беззубой улыбке.

– Хочешь знать откуда я узнала о долбанном артефакте, – Вика зашлась хриплым, каркающим смехом, – хорошенько поройся у своей мамаша под юбкой, ещё не то узнаешь.

– Клянусь богом Виктория Викторовна, – шеф присоединился к смеху Вики, – у тебя яйца гораздо больше, чем у моего Фёдора.

Поигрывая миниатюрным стилетом, Угольщик, шеф одной из самых крупных криминальных группировок в городе, с нескрываемой симпатией взглянул на Викторию Рыкову и подумал, откуда в этой самой обычной на вид девчонке, такой стальной стержень.

Ему было неприятно, причинять бедняжке боль. Он бы с удовольствием прикончил Викторию, прекратил её бессмысленные страдания. Но он должен был знать, откуда ей стало известно о его маленьком секрете.

Таинственном магическом артефакте, обладание которым позволило ему подмять под себя большую часть города.

– Продолжаем разговор. – Угольщик коснулся кончиком стилета беззащитной шеи пленницы. – Если я все правильно рассчитал, лезвие пройдёт в паре миллиметров от сонной артерии, причинив тебе страшную невыносимую боль...

– А если ты, что-то не правильно рассчитали? – перебил шефа любопытный Фёдор.

– Последний раз повторяю, Фёдор заткнись. – Крикнул шеф на помощника и повернувшись к Вике мягко, почти по отечески спросил. – Кто рассказал тебе о философском камне девочка?

Вика хотела грязно выругаться но сил на разговоры не было. Единственное, что она могла это с ненавистью смотреть на своего мучителя, гневно сверкая одним, не заплывшим от побоев голубым глазом.

Лёгкое нажатие на рукоять стилета и безжалостное, холодное лезвие, небрежно раздвинув воспаленную болью кожу, устремилось внутрь измученной пыткой плоти.

Тонкая струя горячей крови ударила в лицо Угольщика. Лезвие всё таки зацепила артерию и разрезало её.

И теперь упрямая, нестигаемая пленница убегала, ускальзала от своего мучителя на противоположную от жизни сторону, так и не сказав правду.

Сознание Вики померкло, невидимая волна подхватила её и понесла проч от боли и страданий изувеченного тела.

Проч! Через мириады фрагментов прожитых дней, через острые осколки разбившихся об угрюмые рифы судьбы грёзы, сквозь толстый слой рассыпавшихся в прах надежд, к месту где душа отделяется от тела.

Выход оказался в одном теплом, позабытом лоскутке воспоминаний на обширной полотне памяти.

В доме Рыковых, в одном из тех памятных дней, когда вся дружная семья собиралась дома, вместе. Бесплотный призрак Виктории нерешительно замер в дверях, боясь пересечь порог, войти и нарушить тихую счастливую семейную идиллию.

Мама, на кухне, готовит пятничный ужин. Уставший после рабочей недели отец, уютно устраивается в старом дедовом кресле и отгораживается от домочадцев высокой бумажной стеной. Его лицо скрывает газетный лист. Отец любит раскуривать трубку по вечерам, над газетой струится табачный дым.

Две девочки играют в свои бесхитрастные игры у ног отца. Маленькая Виктория и её младшая сестра Таня.

Мама накрывает на стол, аромат горячей еды наполняет дом.

Папа неожиданно отбрасывает газету, склоняется над играющими дочерьми, выдыхает в их сторону клубы табачного дыма и грозно ворчит, "кто разбудил дракона".

Подхватив смеющихся малышей на руки, идёт в столовую, где всё счастливое семейство смеялось и перешучиваясь, усаживается за стол.

Виктория замечает, стол накрыт на пятерых. Ей жутко интересно, кого Рыковы ждут в гости. Семья дружно берётся за руки, чтобы глава семейства мог прочитать вечернюю молитву, поблагодарить всевышнего за прожитый день. Но папа молчит, семья замерла в немом ожидание, только девочки ерзают на стульях от нетерпения и бросают негодующие взгляды на пустующий стул.

Словно почувствовав присутствие Виктории мама и папа поворачиваются к застывшей на пороге Вике, тепло, приветливо улыбаются ей, кивают на пустующее за столом место.

Набравшись храбрости Виктория переступает порог и садиться на своё законное место в кругу семьи. В этот момент сердце бесстрашной девушки остановилось и душа бросилась проч из быстро стынувшего тела. Тела в котором больше не было ни жизни, ни надежды.

Таня умирала! Смерть которая занимает у других один миг, для Татьяны растянулась на долгие мучительные годы.

В отличие от сестры Таня не обладала характером бойца, она была доброй и кроткой, поэтому Виктории приходилось бороться за двоих.

Если бы не сестра, Татьяна бы уже давно сдалась, опустила руки, уступила напористым, навязчивым ухаживаниям смерти и отправилась бы вместе с ней в мир без радости и надежды.

Но Таня была не одна, с ней всегда была Виктория, которая каждый день не давала измученной болезнью сестре забыть о радостях жизни.

Забыть о том, что дни наполнены болью и страданиями, лучше спокойного течения вечности, ожидающего каждого после смерти.

И Таня жила, с боем отыгрывая у смерти каждый новый день жизни, вот уже на протяжении пяти лет.

Конечно одного желания жить в борьбе со смертельным недугом мало. Нужны деньги, много денег, дорогие лекарства и помощь высоко квалифицированных врачей.

Поэтому Виктория мечтавшая до болезни сестры работать в полиции, совершила разворот на сто восемьдесят градусов и стала наемной убийцей.

Криминальный мир Борзограда по достоинству оценил убийственные таланты девушки и дал ей уважительное прозвище "Проводница".

В принципе Виктория делала ту же работу, что и копы. Убирала мразь с улиц, только делала она это гораздо эффективнее любого полицейского и за весьма приличные деньги. Вика убивала подонков, преступников, зажавшуюся мразь, позабывшую насколько суровы правила игры в криминальном мире.

Хотя случались и исключения...

На пример общественный городской деятель Славкин Егор Николаевич. Хороший был человек, честный, неподкупный. Ему было не плевать на простых людей. У него были неплохие шансы, победить на предстоящих выборах и стать новым мэром.

Такой расклад не совсем устраивал криминальную элиту, теневых дельцов и нынешнего мэра.

Поэтому в один не самый лучший день, мобильный Виктории зазвонил и сухой, лишенный каких либо эмоций голос, назначил за жизнь Славкина цену.

Хорошие деньги! Забрать жизнь Славкина и подарить год жизни, любимой сестре. Вика согласилась не задумываясь и хорошо выполнила свою работу. Но боже как же на душе у неё было гадко.

Так гадко, что мысли о том, что смерть Егора Николаевича, это жизнь для Тани, не успокаивали, а наоборот наполняли душу Вики страхом и сомнениями.

Как бы странно это не звучало Танюшка продолжала жить благодаря смерти.

Неужели Виктория превратила сестру в полумифическое существо из сказок и легенд? В вампира живущего жизнями загубленных им людей. Бред! Таня даже не знает, чем занимается сестра, она думает, Вика успешный программист, а не хладнокровный, безжалостный убийца.

Глупости! Вампиры это те подонки у которых Виктория забирает жизни.

Моральные уроды, социальные паразиты ставящие свою неутолимую жажду наживу выше человеческой жизни. Вот кто настоящие монстры.

Торговцы наркотиками, превращающие людей в живых мертвецов.

Сутенеры, превращающие женщин в товар.

Растовщики, живущие отчаянием и глупостью людей.

Рэкетеры, строящие своё могущество на извечном, непреодолимом страхе слабого перед сильным.

Вот истинное зло, нечисть с которым бороться Виктория.

Да она просто долбаный супер герой! Гребанный Ван Хелсинк!

А как же Славкин? Он ведь был хорошим! Искренне хотел сделать жизнь людей в этом насквозь прогнившем, погрязшем в коррупции городе, лучше.

" Да ну на хер, – к чему это самобичевание, решила для себя Виктория. – Если завтра мне предложат убить пятерых праведников и предложат хорошие деньги, я не моргнув глазом лишу их жизни. Вот правда моей жизни, я убиваю людей за деньги и нечего строить из себя целку и горевать об утраченной невинности".

Но Славкина по прежнему было жаль. Единственное, что она могла для него сделать, это пойти в ближайший ночной клуб и выпить в стельку за упокой загубленной души.

Хорошо, что с одного из последних дел у неё осталось шикарное платье, которое позволяло красивой женщине, выгодно выделяться из толпы других красивых женщин.

В деле с вечерним платьем, Виктории надо было убрать, сутенера Жору Бобра, настолько конченного мерзавца, что его заказали собственные подопечные.

Жора обожал три вещи, роскошных женщин, всякую дрянь которую можно было вдыхать через нос и оливки.

После того как Вика, в своем шикарном платье, появилась в клубе "Узкая петля", на неё тут же обратили внимание все мужчины, Жора Бобер не был исключением.

Уже через десять минут, Виктория сидела у обдолбанного сутенера на коленях и страстно целовались в засос.

Выпив коктейль, киллерша по прозвищу Проводница, незаметно достала оливку, внутри которой была спрятана капсула с ядом. Взяв её в рот, Вика припала к губам Жени Бобра и впихнула ему языком в его слюнявую пасть "троянского коня", во время страстного безумного поцелуя.

Нечего и говорить, мудака от счастья чуть не кончил в трусы.

Через десять минут сутенер почувствовал лёгкое удушье, ему стало не хорошо, через пять минут ему стало песец как хреново, а три минуты спустя он уже лежал посреди танцпола в луже кровавой блевотины и пугал впечатлительных девиц, остекленевшим взглядом и пузырями кровавой пеной на посиневших губах.

По мнению Вики, ублюдок легко отделался, была бы её воля, мерзавец умер бы долгой, мучительной смертью под ножом мясника. Но у шлюх, нанявших её было туговато с фантазией, единственное чего они хотели. Это что-бы, те кто возьмёт над ними опеку после Бобра, знали Жору "заказали" женщины.

Но это дело прошлое, а сейчас Вика не хотела провести ночь в одиночестве, но выйдя из дома на улицу, поняла до ближайшего приличного ночного клуба с нормальными мужиками добираться далеко. А вот лучший лесбийский клуб, " Кошечка из Сиама" находится буквально за углом.

Платье не подвело, на Вику обратили внимание. Мужеподобные девицы при деньгах предлагали ей выпить и наровили ущипнуть за зад.

Если честно Виктория в первый раз была в подобном заведении и была слегка разочарованна. Она думала, что здесь тусуют одни красотки в роскошных платьях.

Но здесь как и везде, те кто с деньгами по полной имели, тех кто беднее.

Безденежные красотки пытались выгодно пристроить свои симпатичные попки в роскошную жизнь, если и не на всегда, то хотя бы на одну ночь.

Сначала Викторию раздражало назойливое внимание лесбиянок, но после того как дамы поняли, Вика пришла выпить, её оставили в покое.

Хотя шесть кровавых Мэри спустя, Вику потянуло на общение. Захотелось поговорить с кемнибудь о нелегкой бабьей доле и о том, что нынче среди мужиков, мудаков больше чем самих мужиков.

Вика с интересом осмотрелась вокруг.

Не заметить высокую, рыжую красотку было сложно.

Девушка пулей влетела в помещение клуба так как будто за ней гнались черти. Но оказавшись среди своих, быстро успокоилась, осмотрелась оценивающе, по деловому.

Карие, умные глаза скорее портили красивое личико, усыпанное симпатичным веснушками.

Взгляды Девушек на секунду встретились, рыжая подарила Вике роскошную улыбку и Рыкова поняла в течение пяти минут ей предложат коктейль от которого она не откажется.

– Привет, свободно? – не дожидаясь приглашения рыжая села рядом с Викторией. – Меня зовут Елена.

– Елена Прекрасная? – попыталась сострить Виктория.

– Скорее Премудрая, – рассеянно ответила Лена, занятая своими мыслями. – Выпьем по коктейлю?

Вика не отказалась, а потом ещё раз не отказалась и ещё раз и снова, а потом набравшись смелости, предложила Лене как настоящим лесбиянкам выпить водки.

Время тут же побежало вперед, словно журчащий ручеек, быстрее, веселей.

Не прошло и часа как новые подружки неистово целовались в туалете.

Лена крепко обняла Вику за ягодицы, с неожиданной силой приподняв усадила на прохладный мрамор столешницы рукомойника.

Новая знакомая быстро скользнула вниз, уверенно раздвинув бедра Вики, ткнулись лицом в чёрные кружевные трусики.

Виктория ойкнула от неожиданности, ошарашенно взглянула вниз, на бушующий между её бедер рыжеволосый пожар.

"Да ну нах, – подумала Вика, – я еще не достаточно пьяна, для подобных импровизаций".

Вежливо, но настойчиво отстранила Лену.

– Я тебе не нравлюсь? – Рыжеволосая красотка, надула губки.

– Да нет, – нервно затораторила Виктория, – просто на первом свидание и без цветов... я ведь не на помойке себя нашла... да и домой мне пора... я утюг не выключила... кота не выгуляла.

– Да ладно тебе, ты только взгляни на этот язычок и подумай о том какого удовольствия ты себя лишаешь.

Лена высунула язык, длинный, розовый и юркий. Как аргумент красотка начала вертеть им в разные стороны, делать движения, как будто она лижет мороженное.

– Могу поспорить у тебя были парни у которых член был короче. – Похвасталась Лена.

– У половины! – С завистью выпалила Вика.

Своим языком она не могла достать даже до носа, а о том, что-бы вознести им кого-то на вершину блаженства, она даже не мечтала.

Если бы у девушек было ещё немного времени, возможно язык Лены и совратил бы Викторию. Но в этот момент открылась дверь и интимное одиночество двух подруг, прервали четыре вошедшие леди.

Судя по яркой вызывающей боевой раскраске и минимальному количеству одежды на теле девушек. Можно было сделать вывод, леди работают проститутками.

Маленькие ночные хищницы окружили подруг.

– Эй ты сучка, – тощая блондинка грубо толкнула Лену в спину, – пойдёшь с нами, потолковать надо.

– Потолкуй с этим, я занята – Лена показала блондинке средний палец, попыталась спрятать лицо у Вики между бедер.

– У нас нет времени детка, – крепкая коротышка со стрижкой под мальчика, грубо схватила Лену за волосы, поволокла к выходу.

– Эй, отпустите её, – возмутилась Виктория.

Если бы Вика, была немного трезвой, возможно она бы решила, что это не её дело и не стала бы вмешиваться. Но Виктория была пьяна и не с кем не собиралась делиться своей новой лучшей подругой.

– Как насчёт ещё одной дырки в заднице? – Тощая совершила большую ошибку наставив на Викторию пистолет.

У Вики было множество талантов и способность мгновенно трезветь при виде оружия направленного ей в голову, как оказалось тоже входит в их число.

Проводница отреагировала чётко, ударом ноги выбила пистолет из рук блондинки и не дав ей прийти в себя, впечатала раскрытую ладонь правой руки в раскрашенное лицо. От удара тощая потеряла сознание, мешком рухнула на пол.

Забыв о Лене, три оставшиеся проститутки переключили внимание на Викторию. Коротышка стриженная под мальчика извлекла нож-бабочку и весьма виртуозно начала рисовать ею в воздухе восьмерки. Кудрявая девица с мордочкой лисы надела кастет и сделала парочку пробных ударов в воздух. Третья, длинноногая кориянка весьма профессионально начала размахивать в воздухе ногами.

– Я не знаю, что здесь происходит, – Вика подняла пистолет блондинки, щёлкнула предохранителем. – Но по моему, это не ваше шоу девочки!

Шлюхи быстро согласились с Викторией и побросали оружие на пол.

– Нам не нужны проблемы, – быстро затораторила девица с лисьей мордашкой, – Люди Хребта заплатили нам, что бы мы вывели эту сучку из клуба по тихому.

– А почему они сами не выведут её? – Не сдержав любопытство, поинтересовалась Виктория.

– Потому, что этот клуб принадлежит дочери Ферзя, – подала голос Лена, поднявшись с пола, начала поправлять платье, – спрятаться здесь от Хребта, моя лучшая идея на сегодня.

Вика махнула проституткам дулом пистолета, давая понять, девочки свободны. Подхватив бессознательную блондинку под мышки, шлюхи ретировали обратно на улицу.

– Я жду объяснений, – как аргумент Виктория не стала убирать пистолет от головы Лены.

– Короче Хребет и Ферзь находятся в очень сложных нескладухах. Причём Ферзь в этих сложных отношениях занимает более выгодное положение. Вот я и решила спрятать свою симпатичную попку там, где Хребет не будет сильно выёживаться.

– Зачем Хребту твоя тощая задница?

– Видишь ли милая, я зарабатываю на хлебушек тем, что продаю людям информацию способную сильно навредить им и их бизнесу или даже полностью его уничтожить.

– Ты шантажистка! – Виктория не могла и не хотела скрывать презрения в голосе.

– Виновна, – Лена сделала вид, что не заметила враждебности в её голосе.

– Почему, ты подседа ко мне, а не стала искать покровительства у дочери Ферзя, – Проводница, чуть сильнее надовила на спусковой курок, но от Лены не ускользнуло это мимолетное движение.

– Ну, – протянула Лена, она прекрасно понимали, если сейчас подберет неправильные слова, то Проводница спустит курок, даже не дослушав её до конца. – Ну, я привыкла иметь дело с людьми которых могу контролировать, дочь Ферзя не входит в их число.

– У тебя на меня, что то есть? – догадалась Вика.

– Что-то что позволит мне иметь с тебя пять тысяч баксов каждый месяц до конца жизни. – Выпала Лена и тут же зажмурилась, ожидая пулю в свою хорошенькую, рыжую голову. Но выстрела не последовало и девушка поняла у неё есть ещё несколько секунд.

– Почему ты не стала шантожировать меня? – по ровному голосу Проводницы, нельзя было понять любопытно ей или нет.

– Потому что, – Лена не определённо повела плечами, – сейчас с тебя нечего взять, у тебя больная сестра, все деньги ты тратишь на её лечения. Вот я и решила подождать и начать доить тебя после её смерти.

Лицо Викторией дернулось как от пощечины, Лена поняла, только что она подписала себе смертный приговор.

Но Проводница справилась с собой и не дала гневу, бушующему у неё внутри, спустить курок.

— Думаешь я помогу тебе в обмен на компромат? – Вика сделала шаг назад, что-бы мозги Лены не попали и не выпочкали вечернее платье, приготовилась перевезти ещё одну душу из этого мира в другой.

– Нет, думаю ты сделаешь все что-бы спасти сестру.

Палец убийцы замер на спусковом крючке, покалебавшись Вика убрала пистолет от головы Лены и та облегченно выдохнула.

– Ты понимаешь, что между быстрой смертью от пули в голову и медленной, мучительной смертью от невыносимой, боли, большая разница? – Спросила Виктория, Лена энергично закивала головой. – Рассказывай!

– Ты не поверишь, – Лена наморщила симпатичный лобик, пытаясь придумать как выторговать у смерти ещё несколько часов жизни. – Вытащи меня отсюда и я отдам тебе всю информацию которая у меня есть плюс компромат на тебя.

– Я похожа на дуру? – поинтересовалась Виктория, в ответ Лена энергично замотала рыжей гривой волос. – Приготовься передать свою тощую задницу в руки дьявола.

Рука с пистолетом взлетела вверх, из наполненного смертельной чернотой дула повеяло могильным холодом, Лена так и не успела подобрать правильные слова.

Внезапно, дверь в комнату для туалетов распахнулась и в помещение влетела стая пьяных, веселых лесбиянок.

– Привет красотки! – Белокурая нимфетка окинула Вику и Лену оценивающим взглядом.

Вика убрала пистолет, молниеносно положив руку на шею Лены, надовила на сонную артерию. Комната поплыла у теряющей сознание девушки перед глазами. Лена поняла стоит ей только лишиться чувств и она уже больше никогда не придёт в сознание.

– Вспомни заказ Угольщика, – успела прошептать она, прежде чем лишиться чувств.

Виктория подхватила объмякшее тело, прижала к себе. Чем не две пьяные подружки?

– Кто-то не умеет пить? – Пьяная, симпатичная блондинка кивнула на Лену, даже не пытаясь скрыть свою заинтересованность в знакомстве с Викторией.

– Тяжёлый день, – Вика погладила рыжую по голове, чмокнула в лоб.

– Ещё увидимся красотка, – прежде чем уйти блондинка соблазнительно вильнула бедрами, медленно прошлась язычком по ярко накрашенным губам.

– Увидься вот с этим. – Вика не удержалась, показала спине блондинки средний палец.

Дождавшись пока все выйдут из комнаты, Виктория затянула потерявшую сознание Лену в одну из кабинок.

План был прост, без сознания Лена пробудет ещё пол часа не меньше, за это время, Виктория выйдет из клуба, раздобудет машину, вернуться за Леной и отвезет несчастную туда где её никто никогда не найдёт. Ни Хребет, ни тем более папа с мамой.

Вика вышла из комнаты для туалета, за Лену спрятанную в кабинке она не переживала, даже если кто-то и найдёт её, то её скорее всего примут за пьяную или обдолбанную.

На выходе из клуба, Виктория осмотрелась. Лена и вправду очень сильно насолила Хребту, почти все его люди были здесь.

Держась на почтительном расстоянии от клуба, бандиты внимательно рассматривали всех выходящих женщин.

В силу своей профессии Виктория предпочитали знать потенциальных клиентов и их ближайшее окружение в лицо.

Группировка Хребта не была исключением. А вот и сам виновник торжества, стоит на автобусной остановке и о чём то толкует со знакомыми Вике проститутками.

Похоже он хотел, чтобы девочки вернулись в клуб и ещё раз попробовали вытащить из ночного клуба Лену.

Судя по реакции "ночных фей", они не горели особым желанием вновь встретиться с Викторией.

Чтобы не попадаться им на глаза Виктория свернула в сторону автостоянки, надо было раздобыть машину и подогнать её к черному ходу. Кража автомобилей входит в число профессиональных навыков любого уважающего себя киллера.

Виктория профессиональным взглядом окинула стоящие на стоянке автомобили, решая на каком из них лучше отправить Лену в последний путь.

– Привет красотка. – на плечо Вики легла рука, – не желаешь пристроить на ночь язычок?

Пьяная блондинка, которая строила Вике весь вечер глазки, убрала руку с её плеча, провела кончиками пальцев по открытой спине девушки, игриво хлопнула Викторию по попе.

– Ты на машине? – Вика обернулась к блондинке, улыбнулась как ей казалось похотливо.

– А то! – клюнула блондинка, вытянув руку, нажала на брелок – сигнализацию.

Розовый хаммер отозвался радостным лаем, приветливо мигнул фарами.

– Давай я возьму тебя на переднем сиденье, а ты меня на заднем.

– Почему бы и нет.

Виктория обняла блондинку, припала губами к её устам, положив руку ей на шею, уже отработанным движением, передавали сонную артерию. Блондинка объмякла в её объятиях. Вика позволила безвольному телу свободно рухнуть вниз.

Прежде чем тело блондинки упало на асфальт, выхватила из ослобевших пальцев ключи от машины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.